

„Я учула да услышала, говорят милы подруженьки...“, Шейн 1665; „Я не боюсь да не полохаюсь, И не стыжусь да и не соромлюсь“, Рыбн. III, 35; „Ай как у меня столованье да почестен пир“, Гильф. 386; „Полно вам биться и ратися“, Рыбн. II, 93; „Вы глядите-тко народ да люди добры“, Барс. II, 67 и т. д.

Очень многие из синонимических бессоюзных пар имеют полное соответствие в синонимических парах с союзами „и“ или „да“: „знаю и ведаю“, „ходила и гуляла“, „ездил и гулял“, „закручинился и запечалился“, „верой и правдою“, „честь и хвала“, „бой и драка“ и т. д.

Такая же картина и в записях XVII—XVIII вв.: „Ты сам про них знаешь и ведаешь“, К. Д. 139; „он эжет и палит пламенем огненным“, К. Д. 92; „приказал казнить и вешати“, К. Д. 109; „исполать тебе добру молодцу, что служишь князю верою и правдою“, К. Д. 89; „у царя благовернова еще пир и стол на радости“, К. Д. 127; „со стыду и сорому о карачках под крылец ползет“, К. Д. 18; „тоска и кручина“ „шкарб и живот“ „притки и скорби“ и т. п. „ты дал мне загон земли непаханья и неаранья“, К. Д. 3; „стал радошен и веселешенек“, К. Д. 32; „сильные и могучие“, „счастливы и таланливы“ и т. д.

Усилительное значение союза особенно ярко выступает, когда он сочетается с повторением одного из синонимов, например: „а смею я царь похвалитися, похвалитися и похвастати“, К. Д. 138; „скоро она убиралася, убиралася и наряжалася“, К. Д. 99; „все молодцы закручинилися, закручинилися и запечалилися“, К. Д. 21 и т. д.

Нормы современного русского литературного языка (и русского языка в его целом, т. е. и большинства его говоров) оказывают огромное влияние на наше восприятие устных произведений, хотя далеко не всегда можно исходить из этих норм при анализе устной поэзии, в особенности традиционных ее жанров. В современном литературном языке невозможно соединение союзом „и“ дублетов — слов, совпадающих полностью в своем значении, например нельзя сказать: гляжу и смотрю, знаю и ведаю, народ и люди, сказал и молвил¹ и т. д., потому что функция союзов „и“ и „да“ (в значении „и“) в русском языке (в простом предложении) — соединение далеких или близких по значению однородных членов. Поэтому наличие союза „и“ заставляет воспринимать один из членов, как отличный от другого: сочетание „стыд и срам“ с точки зрения современного литературного языка представляется соединением слов с различными оттенками значения (стыд — более слабая степень, а срам — более высокая степень той общей семантики, которая является основой в каждом из этих слов), тогда как для большинства диалектов русского языка это дублеты, и в просторечии чаще встречается бессоюзное сочетание „стыд-срам“.

А. А. Потехина, останавливаясь в своих исследованиях на своеобразной функции союза „и“ в древних памятниках („и“ в атрибутивном сочетании, между подлежащим и сказуемым, между глаголом и причастием

¹ В просторечии мы иногда пользуемся средствами художественной выразительности устной поэзии.